

Александр Владимиров

Пойди туда – не знаю куда или Святая простота.

(новое прочтение старой сказки)

1

В некотором царстве, некотором государстве жил царь Берендей, по прозванию хороший малый, но без идей. Из-за своей природной доброты многое прощал подданным, особенно вельможам, отчего последние жили слишком богато и счастливо. Бывало придет к кому-либо из них Берендей в гости, пройдет по хоромам, рот разинет:

- Как же ты сумел, Данило Иванович, красоту такую создать? Да еще за столь короткий срок? Волшебник, небось?

- Почему за короткий срок, царь-батюшка?

- Когда ты три года назад на государеву службу поступил, домишка у тебя был махонький, неказистый.

- А я, царь-батюшка, работал не покладая рук. Все о благе государства забочусь, да о твоём. Немножко и себе заработал. И потом: негоже царскому казначею проживать в хибарке. Заграница сплетничать начнет: «Видать у Берендея дела неважные, раз даже крупный чин так плохо живет».

- Пожалуй, - соглашался царь. – Ладно, Данило Иванович, служи дальше.

Вот так и процветали служивые люди под началом доброго царя.

Вроде бы жил Берендей, не тужил, но имелась у него одна печаль: жена его умерла, не оставив наследников. Жениться бы ему вновь, но ни одна претендентка на трон голову царю не вскружила. Приходилось мучиться бобылем.

Однажды поехал Берендей на охоту. Вдруг видит на дереве горлицу. Только прицелился, а она и говорит:

- Не надо, не стреляй. Я тебе еще пригожусь.

- Так ты говоришь?!

- Конечно. Я – птица волшебная.

- И чем же ты мне годишься?

- Женой твоей стану.

Вспорхнула горлица с дерева и обернулась... девушкой. Да такой красавицей, какую Берендей в жизни не встречал. Стан – осиный, волосы – волны из щелка, глаза – голубые озера, кожа – точно снег, а на щеках играет дерзкий румянец.

- Женюсь! – закричал Берендей и уже после спросил ее имя.

- Я – Марья. Теперь буду зваться Марьей-царевной.

Ну и пир закатили на радостях. Хоть государство не благоденствовало, на свадьбу бросили колоссальные средства.

Решили сделать ее самой богатой в мире, чтобы заграница сначала облизнулась, а затем с горя заплакала. Столы ломались снедью – не только местной, но и привезенной слугами Берендея из всех известных им стран. Музыканты выдавали волшебные трели, певцы и певицы заливались соловьями. Служивые люди говорили горячие речи и тот час получали новые должности. Все бы хорошо, да царь беспокойно вертелся и у всех спрашивал:

- А что бригадир моих стрельцов Андрей? До сих пор не вернулся?

- Царь-батюшка, - шептали вельможи. – Ты же сам отправил его в далекую Лимонию для установления дипломатических отношений.

- Так-то оно так, - согласился царь. – Не искушен он в дворцовых интригах, не желает быть поближе ко двору. Потому и уехал на трудное задание. Не прав я?

- Прав, царь-батюшка, - запричитали бояре.

- Но ведь должен был Андрей услышать о моей свадьбе. Мы провели такую мощную компанию, кричали везде, где только можно. Неужели слух до него не дошел?

- До Лимонии, может, и не дошел.

- Вот мой приказ: найдите его во что бы то ни стало!

Дело принимало серьезный оборот, но тут в царскую палату ворвался гонец:

- Царь-батюшка, Андрей идет!

Берендей забыл про этикет, выскочил из-за праздничного стола, из царских палат вообще и ринулся навстречу Андрею.

2

Бригадир стрельцов Андрей был почти двухметровый русоволосый красавец с живыми глазами. Он с поклоном принял объятия Берендея:

- Поздравляю, царь-батюшка, со свадьбой, хочу преподнести тебе подарки. Вот эти от меня – лисы, куницы, соболя. А вот необычные гостинцы из Лимонии.

Перед Берендеем поставили большой короб. Царь с любопытством спросил:

- Что там, Андрюшенька?

Андрей вскрыл короб и вытащил оттуда за волосы... человеческую голову. Люди ахнули от ужаса, однако Андрей их успокоил:

- Не бойтесь. Это последнее изобретение Лимонии – говорящая голова.

- Да зачем она мне? – брезгливо поморщился царь.

- В Лимонии утверждают, что лучшего помощника в твоих делах не сыщешь. Она что хочешь для тебя придумает, любую ложь повернет так, что та покажется истиной в последней инстанции. Посмотри...

Андрей поставил голову на стол, как следует дал ей по ушам и глаза той сразу открылись, черные усы зашевелились.

- О чем лучше брехать? – гаркнула голова.

- Как живут люди в Берендеевом государстве?

- Едят досыта. Хлеб на столе каждый день – мягкий, горячий, мясо – коровье, свиное, даже перепелиное. Дома у всех бревенчатые, двухэтажные.

- А что скажешь о характере нашего государя?

- Да все пашет и пашет в поте лица. Заботится о величии и могуществе государства.

- Разве в ее словах есть хотя бы частичка лжи? – удивился Берендей. – Советники мне каждый день так и докладывают. Из слова в слово... Скажи мне, голова, а что больше всего интересует простых людей нашего царства-государства?

Голова без промедления ответила:

- Последний переворот в Лимонии.

- Вот тебе и раз! – вскричал Берендей. – Я-то грешным делом думал, что они и не знают, где эта самая Лимония. Придется им рассказывать о ней каждый день.

- Правильно, - тут же поддакнул советник Гаврюша, похожий на толстого хрюшу. – Я всегда считал, что есть вещи более интересные, чем личная жизнь наших бояр. А еще, Андрюшенька, есть несколько таких вот головок?

- Мне их дали с собой больше десятка.

- Мало, - всплеснул руками Гаврюша.

- А сколько же тебе надобно? – осведомился царь.

- Армия болтунов должна быть очень большой и хорошо откормленной, - продолжал советник. – Ну-ка что в других ящиках?

- Ты чего это, Гаврюшка, вперед царя суешься?

- Прости, царь-батюшка, прости, - тот час захрюкал Гаврюша. А Берендей принялся изучать содержимое ящиков

- О, да тут и женские головы имеются. Понятное дело, чтобы забалтывать мужчин, а мужики, соответственно, станут обольщать речами наших баб. А вот у этих лица немного странные, не нашенские.

Действительно, две головы были абсолютно лысые с выпученными глазами, хищными клювами вместо носов, а из дурно пахнущих ртов выглядывали редкие желтоватые клыки. «Точно, бесы!» - решил Берендей. – От таких один вред. Не убедят никого, только напугают». Однако рты лысых уродцев вдруг расплылись в добреньких улыбках. У них появилось даже... некоторое обаяние.

- Они нужны нам! - сразу хрюкнул сметливый Гаврюша. – Им по своему статусу предписано оправдывать ростовщиков и процент. Эх, нам бы еще головы самых модных певунов и боянов! Чтобы чернь не

плакала от тяжелых проблем, а веселилась, танцевала и с умилением слушала разные прибаутки.

- Ладно, ладно, - поморщился Берендей. – Этих пока на кухню, пусть их покормят как следует. А мы с тобой, Андрюшенька, поскорее пройдем в тронный зал. А то моя супруга Марьюшка заждалась.

Берендей сам ввел Андрея в зал, сам подвел к невесте и сказал:

- Люби его, Марья, он мне словно сын. Он мне жизнь спас, когда на меня на охоте дикий кабан набросился...

Царь мог бы и не произносить слово, связанное с любовью. Едва Андрей увидел Марью-царевну, сразу понял: это она – девушка его мечты. Подобную ей он больше никогда не встретит. И девица глядела на него как-то по-особенному...

К сожалению, она принадлежала не ему.

3

Заперся Андрей в своей горнице, ни с кем не общается, никого к себе не пускает. Доложили Берендею, тот опечалился, сам явился к стрельцу.

- Что случилось? Не заболел ли?

- Заболел, царь-батюшка, - четко признался Андрей. – Любовь мое сердце съедает.

- И в кого же ты влюбился?

- Конечно же, в девицу...

- Это я понимаю. Но кто она? Дочь какого-нибудь моего боярина? А он, супостат, против? Только скажи! Я этого ворюгу быстро выведу на чистую воду. Поедет у меня на Север полезные ископаемые для государства добывать. Откуда знаю, что он вор? Все они у меня ворье. Но хитрое и злое. Я ведь потому и царствую, что они богатеют. Все, завтра же идем свататься.

- Дело в ином, царь-батюшка, другой у нее есть.

- Тебе ли не отбить ее, красавец ты наш. Вместе пойдем отбивать.

- Невозможно. Далеко она отсюда живет.

- В Лимонии?

- Точно так.

- С ума вы все посходили, что ли? Тут у меня старший стрелец Васька Стародуб изъявил желание жениться на сарацинке. Представил ее мне, своему государю. Черна, как ночь. Ох, всыпал ему по первое число! Чтобы у наших потомков такие же жуткие рожи появились... Ни в жизнь!

- У моей любимой кожа белее январского снега.

- Тогда тебе опять надо в Лимонию. И без невесты чтобы не возвращался. А я потом у вас крестным отцом...

- Спасибо, царь-батюшка, Лимония – лучший выход для меня.

- И не задерживайся там. С женщинами нужно быстро и решительно. Бери пример с меня.

Едва Андрей распрощался с царем, как в его комнату впорхнула горлица и тут же... обернулась девушкой, да не просто девушкой, а Марьей-царевной. У стрельца дыхание перехватило, а гостя лукаво произнесла:

- Привет, дружок.

- Улетай! Слышишь, не трави душу.

- Разве так любимых встречают? Или больше не любишь меня?

- Еще как люблю! Вот потому и решил уехать отсюда.

- От любви не бегут. За нее бьются и, в конце концов, добиваются.

- О какой битве говоришь? Кто я такой супротив Берендея? Да и он для меня, как отец родной. Ведь я сирота.

- Для тебя может и отец, - горестно вздохнула Марья. – А для меня – несносный старик, ласки которого опротивели хуже некуда. Этот дворец – точно тюрьма, где муж - главный тюремщик.

- Не поверю, что он тюремщик. Добрый он.

- Добрый, да не милый. А чем с немилым поживать, лучше одной в лесу куковать.

- Зачем пошла за него?

- Что было делать мне, бедной девушке, у которой кроме красоты – ничего. И вот теперь я царица, но счастья как не было, так и нет. А совсем рядом тот, кого люблю по-настоящему. С кем бы, не раздумывая, бросилась хоть в волчью пасть, хоть в ледяной омут. Дай-ка, милый, поцелую тебя.

И поцеловала. У стрельца в глазах потемнело, в голове помутилось. Ноги витязя больше не держали его.

- Убежим! – умоляюще произнес он.

- Куда?

- Какая разница.

- Поймают нас. Представляешь, что будет?

- За минуты счастья можно и пострадать. Ты ведь сама сказала – хоть в волчью пасть, хоть в ледяной омут.

- Это я образно, Андрюша. И зачем нам скрываться, когда можем жить припеваючи, и не прячась.

- Как такое возможно?

- Нам поможет одна сила. Зовут ее То - не знаю что.

- Никогда не слышал, - прошептал стрелец. – Где ее найти?

- Нужно пойти Туда – не знаю куда. Вот я и скажу мужу, будто ты решил отыскать эту силу.

- Не думаю, что он отпустит меня.

- А я привру: будто ты бахвалился: голову свою ставишь, что найдешь ее и приведешь на службу Берендею. Хотя служить она будет нам.

- Но если не сумею выполнить задание, действительно головы лишусь...

- Сумеешь, если станешь слушать меня. Для начала отыщешь мою бабушку...

- Чем мне поможет какая-то бабушка?

- Так ведь она не просто милая старушка, а сама Баба-Яга. Для этого тебе следует отправиться в Окаянное государство, где правит Кузьма Седой - с первого взгляда видно, что смурной. Там в лесу, подальше от людских глаз, она и отгрохала себе теремок. Подружись с ней... парочку комплиментов старушке и все такое... Она тебе даст рекомендацию к своему двоюродному брату Кощею. А уж он тебе подскажет, как добраться до конечной цели. Согласен?

- Право, не знаю...

Тогда Марья снова вплотную приблизилась к стрельцу и вторично его поцеловала. Он схватил ее, крепко сжал в объятиях, но... не удержал. Девица вновь стала горлицей. Вспорхнула и расхохоталась:

- Ишь, какой скорый. Так согласен?

- Да! – вскричал Андрей.

Горлица сиганула в форточку и вмиг скрылась из виду.

Через два дня Берендей потребовал Андрея к себе. Взгляд у него был неласковый, беседовал со стрельцом раздраженно:

- Чего это ты похвалялся?.. Мол, пойдешь Туда – не знаю куда и приведешь То – не знаю что.

- Да я... - замялся Андрей.

- Говорил или нет?

А Марья ободряюще подмигивает молодому стрельцу. Тот решил соврать:

- Говорил, царь-батюшка.

- И что в случае неудачи голову свою готов положить?

- И это сказал.

- Так вот мой приказ: иди и отыщи мне эту таинственную силу. Приведешь – станешь первым советником. А не приведешь – пеняй на себя.

- Понятно, царь-батюшка.

- Ничего тебе не понятно! Голову тебе оставлю, она мне еще пригодится. Только вот кто ты у меня сейчас? Бригадир стрельцов? Разжалую до рядового стрельца. Чтобы не бахвалился почему зря. Когда в путь собираешься?

- Завтра. Чего тянуть?

- Правильно.

И вдруг, улыбнувшись, добавил:

- Знаю, почему ты это задумал. От своей любви, от этой лимонки сбежать хочешь... И вот еще что: говорящие головы мы водрузили прямо на площадях, а толку никакого. Народ от них шарахается.

- Привыкнет, - вздохнул Андрей. – В Лимонии они целыми днями болтают, а люди... слушают. Видать, забавляет.

Вернулся стрелец к себе и весь вечер думал: а как он Бабу-Ягу отыщет? Ведь никакого ее адреса Марья не назвала. И вдруг сама царица, обернувшись горлицей, к нему залетела и говорит:

- Знаю, Андрей, ждешь подсказки, как добраться до моей бабушки. Вот она...

И тут же перед глазами стрельца появилась маленькая птичка с красной грудкой. Марья продолжала:

- Куда она, туда и ты. Не теряй ее из виду, не то заблудишься. А теперь прощай.

- И ты не придешь завтра проводить меня?

- Не могу. По просьбе царя выступаю на двух митингах сразу. «За верность мужей» и «Борьба против дворцовых интриг – как основа твердой власти». Так что не обессудь. Желаю удачи, любимый.

4

Долго ли коротко ехал Андрей на своем вороном коне. Оставались позади города и небольшие селения. Наконец оказался он в Окаянном государстве. Он уже слышал, что народ здесь живет сметливый, но боязливый, простоватый, но вороватый. Что его весьма удивило так это бесконечные воспоминания о Кузьме Седом, хотя пока Андрей сюда ехал, тот уже умер. Однако все, с кем стрелец по дороге встречался, объясняли: мол, умер-то Кузьма физически, но не в людских головах и поступках. Как такое может быть, Андрей не понимал, но и спрашивать не стал. Еще примут за недоумка.

А птичка все летела и летела. Вот уже и лес; чем дальше, тем он делался более мрачным и дремучим. Деревья плотнее прижимались друг к другу, выставляя вперед сучья, точно солдаты штыки. Ехать стало невозможно, Андрей спешился и повел коня под уздцы.

Еще продвинулись в глубь чащи и тут раздался волчий вой. Конь заржал, встал на дыбы. Пришлось Андрею то уговорами, а то и плетью гнать его вперед. По счастью вой стих, но справа послышались... человеческие голоса!

Конь снова стал упираться. Тогда Андрей привязал его к дереву, а сам отправился посмотреть: кто прячется в такой глуши? Какие-то огоньки... Вот и поляна, где горел костер и жарилось мясо. Стрелец прокрался ближе, схоронился за деревом, откуда мог все видеть и слышать.

Вроде бы люди, заплутавшие путники? Но очень скоро Андрей понял, что ошибается. Взлохмаченные волосы и длинные бороды у них были зелеными и такие же зеленоватые огоньки горели в глазах. «Лешие!» - догадался стрелец. Следовало бы поскорее исчезнуть, тем более

птичка-проводница так и носилась перед глазами, зовя его в другую сторону. Однако любопытство оказалось сильнее. Сколько про этих чудищ разговоров ходит. Даже добрый Берендей приказал ловить их и истреблять, поскольку они слишком жестоки, никогда человека не пощадят. «Уходить надо, уходить!» Но будто неведомая сила не отпускала Андрея.

В отблеске огня просматривались лица леших. Один, очевидно, слишком голодный, вытер слюну и жалобно заныл:

- Как там наш зайка? Еще не готов?

- Только и знаешь, что набить утробу, Пузан, – сердито произнес самый крупный и хмурый из компании. – Просто Эпикур (древнегреческий философ - прим. авт.) какой-то. Помнишь Эпикура?

- Нет. Я еще тогда не родился.

- Как не родился? Так какого же ты года?

- Забыл, надо в метрике посмотреть. Только знаю точно: Эллада, Троя, философские школы и прочие премудрости - все это было до моего рождения.

- А вот я Эпикура припоминаю, но смутно - вступил третий. – Мы с ним поспорили, кто больше выпьет. Он естественно проиграл. То ли его потом в больницу отнесли, то ли вообще лопнул от выпитого бочонка. Детали забываются. А вообще раньше с людьми общаться было проще.

- Правильно говоришь насчет деталей, Вован, - согласился Пузан. – Я вон не помню, что со мной было каких-нибудь сто – сто пятьдесят лет назад. А про людей скажу так: с ними сейчас не то, что не выпьешь, нормально не поговоришь. Они нас чураются, как прокаженных, А какие слухи распускают! Мы, лешие, у них исчадие ада. Я тут недавно в одну деревеньку заглянул, хозяева кабана зарезали, вот и подумал: «Может, угостят?» Я бы им корзину лесных ягод принес. Да что корзину, столько бы принес, что и сами бы объелись и еще дело бы свое открыли по продаже свежей, без вредных примесей, продукции.

- Чем все закончилось? – перебил главный леший.

- Все ужасно, Пахан. Сначала они с криками и воплями разбежались. Потом мужики явились с ружьями. Еле удрал. Книжку вот своровал. Называется: «Борьба с лешими и прочей нечистью».

- Какая гадость, - заметил Вован.

- Ты почитай ее. Знаешь, что, например, о русалках пишут? Будто они песнями заманивают юношей, зацеловывают их, а затем утаскивают в свое подводное царство.

- Ну, паразиты! – гневно крикнул Вован. – Чего же они не написали, как один местный барин к русалке сватался, как украл ее, как она, рискуя жизнью, сбежала к себе? Будь я сочинителем, придумал бы на этот сюжет драму и назвал бы ее: «Красавица и чудовище». А насчет

русалочьих голосов скажу так: это все бабья болтовня. Сами-то люди так петь не могут.

- Да, - согласился Пузан. – На любом песенном конкурсе русалкам равных бы не было... Ну, и как там наш зайка?.. Еще чуть-чуть? Давайте для аппетита по сто грамм спирта?

Андрей хотел потихоньку вернуться назад, однако последующая фраза Вована его остановила:

- А про Бабу-Ягу в той книжке написано?

- Еще бы!

- Надеюсь, хоть про старушку-то хорошее? Это ведь настоящая санитарка леса. А скольким заблудившимся людям она помогала дорогу домой найти.

- Баба-Яга у них – главный источник зла. Она, мол, путников в печь кидает, а потом ими лакомиться.

- Это наша-то вегетарианка? – захохотал Вован. Однако Пахан резко оборвал его:

- Не смешно. Уходить отсюда надо.

- Из нашего леса?

- Из этого мира вообще. Мир-то параллельных много. Пусть люди остаются здесь в одиночестве и продолжают считать себя единственными разумными существами.

- Разумные существа! – в который раз рассмеялся весельчак Вован. – Не понимают языка птиц и зверей! Не помнят, что было сто лет назад, потому что живут так мало! Мы из младенческого возраста не успеваем выйти, а они уже старики. И знают историю по так называемым преданиям, где три четверти – ложь.

- Однако именно они и доминируют, - задумчиво произнес Пахан. – Поскольку их кровожадная агрессия не знает границ. Я, кстати, был в зарубежных краях, встречался с эльфами, гномами, даже с троллями. И все они также считают, что следует раз и навсегда захлопнуть двери между нашими мирами... Ну, что, парни, пора приниматься за лакомство.

Теперь Андрей твердо решил покинуть поляну и, тише мыши, вернулся к своему коню. Ему повезло, поскольку лешим явно ни до кого не было дела. А тут еще Пузан затянул песню:

«По волнам веселым на быстром дельфине
Мы мчимся с русалкой в далекий круиз.
А волны кричат мне: «Приятель, ты ныне
Свой самый чудеснейший выиграл приз»».

Главное: кое-что важное о Бабе-Яге Андрей для себя узнал.

Лес окончательно стал непроходимой чащей. Неподалеку слышалось кваканье лягушек, а затем – какое-то бульканье и чавканье. В нос стрелцу ударил неприятный запах. Он понял: недалеко болото. И темень жуткая, идет он, как слепой. «Эх, птичка, куда ты ведешь меня? Уж не на погибель ли?»

Едва он так подумал, как она пропала. Вот теперь, кажется, конец всему!

И тут стрелец заметил за деревом проблески сияния. Именно в ту сторону Андрей повел своего коня. Сияние усилилось, стало светло, как днем. Через несколько минут Андрей увидел такую поразительную картину, что аж рот открыл.

Он оказался на широкой поляне, освещаемой массой летающих огоньков. Перед ним – двухэтажный бревенчатый дом, пятистенка, окна украшены резными наличниками необыкновенной красоты, а крыша – точно из позолоты. Возле крыльца важно растянулась... огромная рысь. Конь вновь испуганно заржал, рысь сразу насторожилась, приготовилась к прыжку, Андрей едва успел натянуть тетиву. Но сразу раздался громкий голос хозяйки:

- Ты чего это, Пелагея Терентьевна, так нехорошо гостей встречаешь? И вот уже сама бабуся появилась на крыльце. Рысь по имени Пелагея Терентьевна отступила и перестала быть такой грозной. Баба-Яга ласково позвала:

- Выходи, добрый молодец, не бойся.

Андрей с конем появились на поляне и подошли к терему. Теперь стрелец мог рассмотреть ту, о которой ходило бесчисленное количество сказов. Женщина, как женщина. Не молодая, конечно. Глаза острые, пронизывающие, нос с горбинкой. Платье на хозяйке старенькое, голова покрыта шалью.

Старушка тоже внимательно посмотрела на стрельца, покачала головой:

- Хорошего кавалера Марьюшка себе подыскала.

- Она замужем. Царица.

- Муж – мужем, а кавалер – кавалером, - поучительно заметила Баба-Яга. – Проходи в дом, а я пока коня твоего накормлю.

Хоромы у старухи оказались просторные. Она гостеприимно усадила гостя за стол, на котором появились картошка, хрен, квашенная капуста, огромный каравай хлеба и кувшин с медовухой. Баба-Яга сказала:

- Извини, гостюшко, мяса нет. Не могу убивать животных и птиц.

- Слышал я, бабушка.

- Хорошо, что тебе рассказали, что никакая я не злодейка. А не говорили, будто я старая, ни на что не годная?

- Что ты, бабуся!

- У меня сил столько, что молодежи фору дам.

- Конечно, конечно, - поддакнул Андрей.

И тут Баба-Яга неожиданно выдала:

- Давай, молодец, спляшем.

- Что? – округлились у стрельца глаза.

- А что слышал. Только чур не поддаваться.

- Ладно, - развел руками Андрей.

И началась плясовая. Андрей три коленца сделает, а Баба-Яга четыре. Андрей на метр от пола отпрыгнет, а хозяйка на два, так что головой в потолок упрется. Как ни старался стрелец, но его силы начали потихоньку таять, а старушка еще круче завелась, словно совсем не ведала усталости. Не выдержал стрелец, плюхнулся на скамью:

- Признаю свое поражение.

- За честность - хвалю. И с удовольствием помогу. Подскажу тебе завтра, как добраться до моего братца Кощея: только он знает, как пройти Туда – не знаю куда и отыскать Кто – не знаю что.. А пока все допивай, доедай и спать.

Вино оказалось крепкое, оно да плюс дорога так сморили стрельца, что он еле добрался до кровати, успев лишь пробормотать: «Жаль, что не помылся» и заснул мертвым сном. И даже не заметил, как чему-то ехидно ухмылялась старушка.

...Потом какие-то женские голоса, которые звали его:

- Андрей!.. Андрей!..

С трудом разомкнув веки, стрелец увидел перед собой писанных красавиц, числом не менее десяти. Одна сказала:

- Банька ждет тебя. Лично парить буду.

- Я тоже, - добавила вторая.

- Может, и я сгожусь для компании, - засмеялась третья.

Андрей быстро пришел в себя:

- В баньку бы я сходил. Но один.

- А мы? – воскликнула первая девица. – Неужели столь непригожи?

- Стесняться нас не надо, многих парили, - лукаво улыбнулась вторая.

- Может, он не по женской части? – грозно сдвинула брови третья.

- Что за грязный намек?! – возмутился Андрей. – Так опустить героя!

- Кажется, я догадалась, в чем дело, - вновь вступила первая девица. –

Он опасается неведомых лесных болезней. Не бойся, нас почти ежедневно проверяет лучший врач – леший Баблан по кличке Халявый.

- Очень хорошо проверяет, - согласились остальные.

- Не в этом дело, девочки. Вы все красавицы. Только сердце мое отдано одной. И ей я никогда не изменю!

- Молодец! – раздался голос Бабы-Яги. – А вы, бесстыдницы, пошли прочь. Я сама его в баньке попарю, мне, старой, это можно...

Проспал Андрей долго, до самого полудня. Потом они хорошо пообедали, и Баба-Яга стала провожать его к Кощею:

- Он тоже живет в лесу, но в другом государстве, там властвует Федун
- дураку ясно, что болтун. Теперь твоим проводником станет вот это перышко. Четко следуй за ним прямо в государство Федуна. Будь острожен, не все там просто.
- А что такое, бабушка?
- Любой чужеземец у них потенциальный враг, который хочет у местных нищих людей вытрясти последние крохи.
- Но если там живут бедно, пусть ропщут на собственных дармоедов, - удивился Андрей. – Чужеземцы-то причем?
- Святая простота, - вздохнула Баба-Яга. - А Федун на что? Каждый день в окружении своих слуг ездит по тамошним городам и селам и объясняет народу, отчего в государстве временные трудности. Сколько же он им наобъяснял!
- И что за слова он такие находит?
- Слова одни и те же, но... работает. Мол, весь мир ополчился на государство Федуна. В каждой стране только и говорят, как его разрушить.
- Странно. Я о нем впервые слышу, - признался Андрей. – Мне бы с этим Федуном потолковать, может, сумел бы объяснить ему, что ошибается.
- Все Федуна слышат, да лично с ним никто не беседует, - ответила Баба-Яга. – В чем тут дело – не спрашивай. Сама не знаю. Да и не о нем тебе надо думать, а о том, как до Кощея поскорее добраться. Смотри, никому там не проболтайся. Кощей у них считается главным смутьяном, недругом стабильности и порядка. Ему даже кличку придумали... Как же это... Либерал!
- И что сие означает?
- Я во многих волшебных книгах посмотрела, но объяснения не нашла. Думаю, что-то нехорошее. А теперь пора, Андрюшенька, пора! Попрощался стрелец с Бабой-Ягой, поблагодарил за помощь и направился в государство Федуна.

6

Через некоторое время доехал он до него. Охрана на границе покосилась на стрельца, но пропустила, поскольку он представился знаменитым путешественником, собирающимся написать о новых, неизвестных в царстве Берендея странах. Один из охранников тут же сказал:

- Зачем вам чего-то смотреть. Вон недалеко говорящие головы, они все расскажут.

То, что у Берендея только-только внедрили, здесь было на каждом шагу. Вдоль дороги повсеместно водружены на колья говорящие головы, поочередно кричавшие Андрею:

- Здесь живет самый счастливый народ!..
- Здесь все любят Федуна!..
- В других царствах – мор, голод, раздоры. А у нас – стабильность и процветание!..
- Пусть мы бедны, зато духом сильны!..
- Умрем все за идеалы Федуна!..
- Будь проклят Кощей и прочие либералы!..

Андрей чуть не оглох от криков и старался не слушать их. Перышко Бабы-Яги вело его дальше и дальше. Но тут путь ему преградила вооруженная охрана.

- Я путешественник... - начал было стрелец, но его резко оборвали:
- Федун требует вас во дворец.

Пришлось подчиниться.

Привезли Андрея ко дворцу. А оттуда вышли люди в красивых дорогих одеждах, встречали гостя с улыбкой, красавицы угощали его хлебом-солью. Один из встречавших – завитой, с женскими манерами радостно прощепетал:

- Спасибо, дорогой гость, что согласился посетить нас. Сам Федун тебя приглашал. Только лично принять не может, поскольку он в отъезде по важным делам. Но ты проходи во дворец, чужестранец. Этот прием никогда не забудешь.

Завитый вельможа, очевидно, главный среди других, ласково обнял гостя и повел в терем. На скольких же пирах стрельцу довелось побывать, как только там не ломились столы! Но такого изобилия он уж точно не встречал даже на свадьбе Берендея. Завитый усадил Андрея на почетное место и торжественно произнес:

- Слава Федуну! Совсем недавно он высказал новую великую мысль: «Кто не с нами, тот против нас». Какова?
- Бесподобно! – раздались крики.

- А пока за главного здесь буду я: Проша – служака хороший. Поднимаю первый кубок за славного гостя, знаменитого путешественника Андрея-стрельца – удалого молодца.

Потом начались расспросы. Вельможи, особенно Проша, интересовались всем в Берендеевом царстве: как знать живет? Что за хоромы себе строит? Освобождены ли богатые люди от уплаты налогов? Сколько тюрем у Берендея и пр. Андрей отвечал, Проша слушал, то улыбался, то хмурился. Особенно ему почему-то не понравилось, когда на вопрос: «Как у Берендея поступают с людьми нетрадиционной ориентации?», он услышал:

- Таких у нас нет. А если бы кто случайно попался, лично голову бы снес.

Зато как загорелись глаза Проши при разговоре о говорящих головах. Однако размах Берендея был явно мал. Федун вообще собирается поставить их у каждого дома, да еще устроить между ними потешные

поединки. Но в итоге пусть противники высмеют всех врагов Федуна и восхвалят его самого!

Потом Проша повел Андрея полюбоваться внутренним убранством дворца. И опять же: роскошь сводила с ума. Росписи стен были сделаны кистями великих мастеров. И повсюду красовался Федун. То он рубит голову огромному змею, то, воинственно подняв меч, куда-то ведет своих соратников. А вот он в лесу, где его сбегались слушать звери и птицы. Замерли в волнительном ожидании мудрого совета волк и заяц, орел и лиса. А Федун, роняя слова-жемчужины, поучает их, неразумных.

- Все этажи осмотрели, теперь спустимся в подвал, - предложил Проша. – Федун строит целый подземный город. Такого тебе повидать еще не приходилось... Сюда, стрелец, сюда. Здесь у нас настоящее чудо. Проходи.

Андрей вошел в небольшое сыроватое помещение и вдруг... дверь за ним захлопнулась. Пораженный таким поворотом дел, он начал отчаянно стучать по холодному железу:

- Откройте! Что вы делаете?.. За что?

Из-за двери донеслось:

- Решил Кощея повидать? Не спрашивай, откуда нам это известно. Что у нас действительно лучшее – так это разведка. Один листок шепнет другому, а мы уже слышим.

- Не имеете права! Я – гражданин другого государства!

- Значит - шпион! А шпиона следует казнить. Но, может, мы обменяем тебя на нашего агента в царстве Берендея.

Возникла томительная и страшная тишина. Андрей горевал до слез. Но не собственная судьба его волновала, а то, что не смог выполнить просьбу любимой.

7

Сколько дней и ночей провел Андрей в своем заточении? Он потерял счет времени. Никого, лишь один черный сырой зловонный подвал. Железные ворота темницы не открывались, только раз в сутки через крохотное окошко стрельцу передавали немного еды. И помощи ждать неоткуда.

Андреем уже начало овладевать отчаянье, как вдруг дверь камеры распахнулась, и он увидел возбужденных людей:

- Выходи, путешественник, ты свободен, - сказали ему.

- Кто вы? – воскликнул Андрей, опасаясь очередного подвоха.

- Мы – народ! У нас революция. Долой нищету и бесправие. Не будет больше власти тирана, вместо нее – парламент.

- Какой парламент? – не понял стрелец.

- Парламент, - поправили его. – Это – символ свободы. Говори, что хочешь и сколько хочешь.

Из темных погребов выходили другие узники. Андрей вместе с ними поднимался наверх и слушал их разговоры.

- Федуна так и не нашли, - сообщил один.

- Правильно говорят: нет его. Помер некоторое время назад.

- Точно, - вмешался третий. – Просто скрывали это.

- А кто же тогда повсюду выступал? – поинтересовался первый узник.

- Да мало ли ряженных шутов на свете.

Когда вышли во двор, у Андрея от воздуха закружилась голова. Шло народное гулянье, повсюду слышалось: «Парламент! Парламент! Говори, что хочешь и сколько хочешь». Завезенные из Лимонии головы быстро перестроились и пронзительными голосами объявляли о наступлении новой эры – бесконтрольной свободы.

Стрелец спросил у одного из бывших узников:

- А кроме разговоров парламент вам чего-нибудь даст?

- Не знаю, - ответил тот. – Не задумывался.

Перед Андреем извинились от имени «новой власти», подвели его коня. Стрелец обнял старого друга, вскочил на него и отправился на поиски Кощея. Тем более, заветное перышко вновь появилось перед глазами.

Немало еще ему пришлось проехать мимо разоренных деревень, наблюдая за группами голодных, выпрашивающих подаяния ребятишек. Но даже они, протягивая к Андрею свои худенькие ручонки, радостно кричали: «Парламент! Парламент! Говори, что хочешь и сколько хочешь».

Потом он подъехал к лесу, казавшемуся еще более густым и мрачным, чем тот, где жила Баба-Яга. Перышко заставило его повернуть направо, откуда слышался стук топоров и пение пил. Группа мужиков в рваных куртках и разбитой обуви валила деревья.

- На зиму запасаетесь? – поинтересовался Андрей.

- Если бы, милый человек! Федун приказал вырубить тут всю чащу.

Лес этот продают то ли в Лимонию, то ли в какую другую страну. А на вырученные деньги жизнь нам улучшают.

- Так ведь нет больше Федуна, - промолвил Андрей.

- Как нет?! – поразились дровосеки.

- Свергли его, и теперь у вас парламент. Вся страна знает, а вы тут рубите и рубите деревья.

- И что же это означает? – переглядывались дровосеки. Потом один как закричит:

- Я знаю. Теперь говори, что хочешь и сколько хочешь!

Радостные дровосеки побросали топоры и куда-то помчались, Андрей же напрямик направился в чащу.

Смеркалось. Стрелец размышлял: «Как я темноте смогу разглядеть перышко?» Но оно вдруг заискрилось, засверкало, сразу сделалось светлее, легче путь держать. Но вскоре Андрей понял, что радовался зря. Впереди - трава в полметра, да колючие кустарники и ни единой тропинки. А деревья стоят так близко друг к другу, что если между ними и протиснешься то с большим-пребольшим трудом.

До Бабы-Яги Андрей еще как-то добрался, но вот до Кощея едва ли...

8

Еще некоторое время они с конем продирались вперед. Потом - стало просто некуда. А тут еще и перышко пропало. Обманула его Баба-Яга, специально на погибель послала? Или Кощей прямо тут живет? Но где? Не то, что терема, маленькой избенки не видать.

«Где же ты, Кощей, отзовись?» - мысленно закричал стрелец.

- Здесь я, - раздался ворчливый голос.

Позади Андрея стояла худющая фигура, в темноте можно было разглядеть лишь лысую голову и два сверкавших, точно кровавые рубины, глаза. От неожиданности Андрей растерялся, с трудом пробормотал:

- Добрый день.

- Какой день? Ночь в разгаре. Или у вас людей и здесь все перепуталось?

- Я хотел сказать: доброй ночи. Меня прислала...

- Знаю, кто и зачем послал тебя ко мне.

- Так Баба-Яга уже все рассказала?

- Не надо ничего мне рассказывать. В твоей голове все написано. А я товарищ образованный, читать умею. Ладно, держи своего коня крепче, а другую руку дай мне. И ни в коем случае не отпускай. Не то потеряешься по дороге, где тебя искать стану? Да и с какой стати мне тебя искать, время свое драгоценное тратить?

Стрелец послушался. В тот же миг все закружилось, завертелось. Однако не прошло и нескольких секунд, как увидел Андрей, что нет больше леса. Теперь перед ним – огромное пастбище с сочной травой. Кощей буркнул:

- Пусти своего коня, пусть пасется. А мы пока потолкуем.

- Где мы? – поинтересовался стрелец.

- На вершине горы, на другом конце света. Место тихое, спокойное. Я его всегда использую для деловых переговоров.

- Ну, и мастер ты чудеса творить!

- Дело обычное, - все так же ворчливо ответил Кощей. – Просто для вас, людей, неведомо ни мысли читать, ни в пространстве перемещаться. Поэтому и ненавидите нас. Мы ведь живем по своим законам, может, в чем неправильным. Только нам, с нашими

способностями, нет смысла возводить в культ замки, дорогие украшения и прочее. Мы и без того богаты! Так что спрятали бы вы свое видение жизни внутри себя, не требовали бы, чтобы и другие так жили, не приходили бы в ярость, когда с вами не соглашаются, не истребляли бы несогласных... Но не можете!

- Я тут случайно подслушал в лесу разговор двух леших. Будто все вы перебираться куда-то хотите?

- Есть такая задумка. Закрыться навсегда от вас в другом, недоступном для вас мире. А вы уж живите здесь, как хотите.

Ладно, о твоей просьбе! Ведомо мне, где находится То - не знаю что. Значит, моя племянница его заполучить желает?

- Да, - ответил Андрей.

- А ты, святая простота, помочь ей решил?

- Люблю я ее. И она меня. Ох, заживем мы с ней!

- Тебе сколько годков?

- Двадцать. А в чем дело?

- Так, ни в чем...

Про себя же Кощей подумал:

«Хитра моя племянница. Да только сама себя и перехитрит. Сказать или нет стрельцу, что в итоге его поисков содрогнется Берендеево царство? Так ведь не поймет!

А чего мне жалеть людей? Они нас не слишком жалуют. Пусть получают, что хотят...»

- Хорошо, помогу тебе, стрелец. Живет сейчас То - не знаю что в услужении у одного Мужичка с ноготок, борода с локоток. К нему сейчас и отправишься. Мужичок тот глуповат, жадноват, масштаб деятельности у него маловат. Так что То - не знаю что с удовольствием согласится поехать с тобой в царство Берендея.

- А если не согласиться?

- Поверь, побежит так, что пятки засверкают, - мрачно усмехнулся Кощей.

- Почему? – не переставал допытываться Андрей, однако другого ответа, кроме как «Сам увидишь», не получил.

- Придется тебе, стрелец, ехать до Сорочинской горы, а это путь неблизкий. Чтобы не сбиться с дороги, не заплутать, даю тебе вот этот огненный шарик. Он тебе путь укажет до самого дома того Мужичка. Действуй там в зависимости от обстановки.

А теперь прощай. И так много времени с тобой потерял.

- Спасибо! – крикнул на прощание стрелец.

- Вот уж чего не стоит, так это благодарить меня, - еще более насупился мрачный собеседник Андрея.

И снова все завертелось, закружилось перед глазами. Опять увидел Андрей прежний лес. Только теперь шарик Кощей помог ему выйти. Но впереди ждала дорога дальняя и трудная.

И все-таки добрался Андрей до Сорочинской горы.

9

На самом краю Сорочинской горы, в маленькой деревушке, в самом неказистом домишке и обитал Мужичок с ноготок, борода с локоток. Огненный шарик лопнул перед самой избушкой. Андрей спрыгнул с коня, приказал ему погулять в чистом поле, а сам подкрался к дому. Заглянув в раскрытое окно, он увидел, как по комнатенке с важным видом прогуливается взад-вперед вихрастый недоросток и что-то напевает. Послonyaвшись так без дела некоторое время, он присел к столу и закричал:

- Эй, сват Наум, есть хочу.

И тот час перед недоростком появился... целый бычок. Как ни странно, но хозяин его слопал полностью. Затем, похлопав себя по набитому брюху, заявил:

- Я соседку Меланию проведу. А ты без меня часок-другой не скучай.

Андрей бросился от дома. Спрятавшись за забором, наблюдал, как Мужичок хлопнул дверью и отправился куда-то на другой конец деревни. Затем, выждав еще чуток, стрелец сам зашел в дом.

Пустая комната, нигде – ни души. Однако Андрей поклонился в пояс и сказал:

- Доброго здоровья тебе, сват Наум.

- Аналогично, - раздался голос невидимки.

- Проголодался я с дороги. Может, меня угостишь? Заодно со мной отобедаешь.

- Вот за это спасибо, а то меня тут на голодном пайке держат. Чего подать-то?

- Поросеночка.

- Я свинину не ем. Аллергия.

- Тогда курочку?

- В шесть секунд.

Тот час на столе появилась большая жареная курица, которую Андрей и сват Наум умяли в два счета. Не забыл стрелец и про своего коня, попросил дать ему лучшего овса.

Пора было переходить к главному. Андрей решил действовать осторожно. Поблагодарил невидимку за угощение а потом, как бы невзначай, спросил:

- А что, сват Наум, не надоело тебе в эдакой глуши? Ты, как я слышал, товарищ деятельный.

- Ох, надоело. Тем более, хозяин мой жадный сверх меры. И на редкость неблагодарный. Доброго слова от него не слыхивал.

- Чего же ты у него служишь?

- Выхода нет. В силу обстоятельств пришлось мне стать вечным скитальцем по чужим землям.
  - А ты все можешь? Например, золотишка достать?
  - Сколько потребуется. Золото я люблю. У кого золото – у того власть, связи и прочее.
  - Не хочешь поехать со мной к царю Берендею? Земля большая, обильная. И размах для работы другой. Уверен, царь тебя первым советником сделает.
- Андрей думал, какое еще красноречие следует применить? Но ничего подобного не потребовалось. Сват Наум тут же ответил:
- Согласен.
  - Тогда поторопимся, а то твой нынешний хозяин вернется.
  - Не вернется. Он у своей Мелании до утра застрянет.
- Конь уже ждал их, готовый к обратному пути, но сват Наум сказал:
- Зачем? Мы сейчас в Берендеевом царстве и окажемся.
- И ведь точно, не обманул.

10

Берендей и Марья сидели на троне и с нетерпением ожидали, когда перед ними предстанет Андрей. И вот он появился – усталый, исхудавший, но... со счастливой улыбкой. Царственная чета переглянулись: непонятна была причина его радости. Явился один, то есть слово не сдержал. Брови Берендея сердито сдвинулись. Вообще после женитьбы он стал другой: доброта в его сердце все больше уступала место жестокости.

- И ты смел появиться, не выполнив задание? – голос царя зазвучал гневно, даже яростно. – Может и впрямь тебе голову с плеч?
- Да что ты, царь-батюшка, не с той ноги встал?
- С какой бы не встал, отвечай: ходил ли Туда - не знаю куда?
- Ходил.
- Принес ли нам То - не знаю что?
- Принес.
- Что-то я его не вижу! А ты, Марьюшка?

Сначала царица, потом придворные отрицательно покачали головами. Но стрелец лишь усмехнулся:

- Да вот оно... Сват Наум, отзовись.
- Здесь я, здесь.

Все поразились, стали искать обладателя таинственного голоса, заволновались не на шутку, однако Андрей быстро всех успокоил:

- Не старайтесь понапрасну. Его вроде бы как и нет, но он рядом и со мной, и с каждым из присутствующих.
- Точно! – загрохотал сват Наум.
- Сделай так, чтобы перед царем стоял целый бочонок золота.

- Без проблем.
- Даже два.
- Хорошо.
- Давай сразу три! – потребовал Берендей.

Миг – и перед царем три бочонка. Властитель не выдержал, подскочил к ним, дрожащими руками стал перебирать содержимое. Глаза загорелись таким же светом, что и сверкающие в бочонках дорогие безделушки. Придворные обалдели еще больше, приподнялись, стали бросать на Берендея косые взгляды, словно готовились его придушить. Марья тоже вскочила и закричала:

- Это он! Он!

Затем взгляд ее сделался ласковым-ласковым, она нежно замурлыкала на ухо муженьку:

- Котик, отдай мне его.
- Кого? – Берендей вроде бы слушал ее, но не слышал, занятый лицезрением своих сокровищ.
- ... Подари мне свата Наума.
- Конечно, конечно... подожди, не мешай пересчитывать мое добро.
- А ты, стрелец, не против этого? – теперь нежнейший взор был обращен к Андрею.
- Как я могу быть против, когда шел за ним ради тебя. Эй, сват Наум, вот твоя новая хозяйка.
- Как скажешь, - заметил То - не знаю что. – Приказывай, Марья-царевна.

Мгновенно налетел вихрь, который выдул из тронного зала всех вельмож – и вороватых, и, как ни странно, честных. Берендей оглянулся и жалобно простонал:

- Зачем ты это сделала, душенька?

Только слова из его горла неслись какие-то странные, похожие на бляение овцы. И стоял он не на двух ногах, а на всех четырех. Оказывается, любимая женушка превратила его в барана.

Он попытался проблеять про свою любовь к ней, да никому уже было непонятно, а Марья-царевна лишь усмехнулась:

- Как ты надоел мне, старый дуралей. Неужели и правда думал, будто я влюблена в тебя до безумия? Твое место не на троне, а в хлеву. Отправляйся туда и жди, когда придет твой черед украсить наш обеденный стол.

Берендей в ужасе убежал. У стрельца же глаза расширились от ужаса.

- Что ты сотворила, Марья? Ведь он же был твоим мужем. Любил тебя до беспамятства. Понимаю, что и я причастен к его горестной судьбе...

- Ты? – удивилась царица

- Но ты это сделала ради нашей любви?

- Какой любви, стрелец? Нет ее в моем сердце, и никогда не будет. Так что не льсти себя напрасной надеждой. Знаешь, могла бы я и тебя превратить в какую-нибудь зверюшку, только этого не сделаю.

Все-таки благодаря тебе я стала самой могущественной в мире. В благодарность отправишься назад в Лимонию. Возглавишь там наше посольство. Но чтобы не появлялся здесь до конца своих дней.

Хлопнула в ладоши – и нет стрельца. И только осталось ей повторить слова Бабы-Яги и Кощея:

- Святая простота.

- Правильно, - поддакнул сват Наум. – Зачем тебе кто-то, когда есть я – лучший помощник и советчик на свете. Но у меня еще много родственников. Они также мудры и всеильны...

- Так давай их всех сюда! – потребовала Марья-царевна.

И полетели родственники свата Наума, словно нескончаемое воронье, в Берендеево царство. Засели там надолго, опутав прочнейшими нитями любой город, деревню дом, заставили каждого берендеевца служить себе.

А простофиля Андрей вместо того, чтобы собрать отряд воинов и скинуть чужеродное племя, на него же и горбатился в далекой Лимонии.